

не только территориальное понятие, но в какой-то степени и понятие родной страны, родины, но тут оно повторяется с большой настойчивостью в довольно ясно выраженном контексте, в значении, пришедшем на смену понятию „Русская земля“¹ и включавшем в себя понятие „народ“, как национально-государственное объединение.

Все содержание Послания можно свести к следующему:

Великий князь всея Руси, политический и духовный владыка всего русского народа, поставленный богом во главе народа избранного им (богом), народа — Нового Израиля, должен выполнить волю своего народа, направленную к полному освобождению от иноземного и иноверного порабощения. В решительный час нельзя вести унижительные и гибельные переговоры. Нужно не отступать, к чему склоняют „прежнии развратници“ — приближенные великого князя, — это было бы бесчестьем и предательством, это было бы гибелью для православия, для русского народа, для всей Руси — а немедленно идти на врага, на бой за свой народ, за отечество, как шли лучшие из его предков. Пришло время освобождения, и великий князь московский должен выполнить свою великую миссию вождя-освободителя, миссию нового библейского царя-судьи. Освобождение утвердит „твердое и честное и крепкое царство“.

Тот библеизм с некоторым налетом религиозного мистицизма, который не может не бросаться в глаза, конечно, больше элемент формальный. За ним ясно ощущается структура крепнущего государства во главе с московским великим князем, а потом царем, для которого действительно пришло время.

Центральная идея Послания — призыв к освободительной битве.²

Этот призыв подкреплялся в Послании предложенной Ивану III программой, которой придерживался и сам великий князь Иван Васильевич, программой, устремленной в будущее: не только отразить нашествие, но и укрепить положение государства так, чтобы нашествия

¹ Через несколько лет после появления Послания в приписке к повести о нашествии Ахмата, повести тесно связанной с Посланием, автор ее, знакомый с Посланием Вассиана, обратится к соотечественникам с призывом: „... Потщитесь сохранить свое отечество, Русьскую землю“. Тут „стереотипное название“, выражающее „идеи и чувства времени“ (В. О. Ключевский. Курс русской истории, т. I, стр. 248), разъясняется исконным выражением — Русская земля.

² Смысл Послания на Угру очень хорошо был усвоен древне-русскими книжниками (а следовательно, и всеми, кто был с ним знаком). Это видно из тех летописных сводов, которые не помещали целиком Послания, а коротко упоминали о нем. Напр., в Чертковском списке Вологодско-Пермской летописи, где Послание Вассиана не помещено, мы читаем о нем: „И посла свою грамоту к великому князю Васьян архиепископ Ростовский а пишут в своих грамотах чтоб государь стоял крепко противу безбожного дая, а не слушал бы изменников, которые не хотят добра Руской земли и православному христианьству“. (Рукопись № 360, Собр. Черткова, Ист. муз., л. 431).